УДК 94(40).081/.084.5:334.73 + 316.4.063.34

Л. А. Зубкевич

КООПЕРАЦИЯ КАК ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ ИЗМЕНЧИВЫХ СОСТОЯНИЙ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (вторая половина XIX в. – первая треть XX в.)

В статье соотносится исторический процесс в его неустойчивом состоянии, воплощенном в исторических событиях периодов общественных изменений 1860–1880 гг. и 1917–1929 гг. с развитием кооперации как переходной формы общественного развития, возникшей и успешно развивающейся в указанный период.

Ключевые слова: изменчивые и устойчивые состояния развития человечества, переходный период, общественная система, исторический процесс, переходные формы общественного развития, кооперация, кооперативные принципы.

История мыслится нами как чередование во времени изменчивых и устойчивых состояний. Эти состояния представляются этапами процесса развития человечества в целом или конкретного общества. Общественное развитие – это процесс, в котором действуют люди, общности, институты, а также существуют объективные условия, которые становятся рамками целей, деятельности и результатов. Данный развивающийся объект представляется как сложная и открытая система, развитие этой системы проявляется в конкретных исторический событиях. Современный этап развития человечества признан в обществознании «переходным», это неустойчивое состояние исторического процесса. Выход из него – задача сегодняшнего дня. Переходные формы общественного развития видятся нам как средства решения этой задачи, где одна из перспективных форм – кооперация.

Глобальное современное переходное состояние в развитии человечества наступило примерно в середине XIX в., когда стало разрушаться предыдущее устойчивое состояние. Оно характеризуется с точки зрения социально-экономического подпроцесса процесса развития – капитализмом; этнического – национальным; мировоззренческого – рационализмом и антропоцентризмом; государственно-политического – монархией или иными формами единовластного и сословного правления; научно-технического – модернизмом и т. д. [Зубкевич, с. 94–98]. Данное

© Зубкевич Л. А., 2017

неустойчивое состояние включает в себя три периода (1860–1880 гг., 1917–1929 гг., 1990–2000 гг.), когда происходит череда исторических событий, приводящих к структурным или даже системным изменениям в обществах, в данной статье мы рассмотрим первые два.

В подсистемах общества, в его элементах во время неустойчивых состояний формируются переходные формы общественного развития. Эти формы обладают двойственной природой, объединяют в себе старое и новое или их элементы. Это – изобретенные вновь или ране существующие формы, теперь приобретшие переходное содержание. При развитии форм происходит изменение соотношения между старым и новым посредством деятельности людей, которая направлена на приспособление к условиям переходного периода ради удовлетворения потребностей в развитии. С точки зрения Н. Ф. Демина и Н. Н. Тимошенко, кооперация удовлетворяет потребности ее участников наиболее эффективным, экономическим способом, способна удовлетворить насущные социальные потребности своих членов. Социальные функции кооперации обеспечивают ликвидацию социальной изоляции участников: действует принцип солидарности, ответственности, самопомощи через взаимную выгоду; самовыражение личности через формирование активной жизненной позиции; образование и воспитание; открытость сообщества (открытое членство, принцип политической, религиозной нейтральности); социальную защиту (кредиты и пособия на социальные нужды); лучшие условия жизни и труда; формирование новых рабочих мест; создание социальной инфраструктуры [Демина, Тимошенко, с. 4].

Двойственная природа зафиксирована в принципах кооперации – в «совокупности организационных, экономических, нравственных и иных основ осуществления кооперативной деятельности» [Вахитов, с. 18]. Это одновременно частнокапиталистическая (принцип 3, 4) и коллективная форма (остальные): 1. Добровольность и доступность членства без ограничений для каждого, кто может пользоваться его услугами и готов принять на себя ответственность, связанную с членством. 2. Демократичность организаций: подотчетность управленцев, равное право голоса (один член – один голос). 3. Процент на паевой капитал, если он начисляется, должен быть строго ограничен. 4. Распределение прибыли или накопления между членами общества исключает возможность обогащения одного члена за счет другого. 5. Образование членов, руководителей, персонала и населения вообще в области экономических, демократических принципов и методов кооперации. 6. Сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровнях [Газибеков, с. 61].

Исторический контекст 1860–1880 гг. ознаменован такими событиями, как реставрация Мэйдзи в Японии, Гражданская война в США, отмена крепостного права в Российской империи. В их результате произошла передача земель в собственность мелким владельцам; отмена внеэкономической зависимости освободила рабочие руки для капиталистических предприятий. В странах складывается единое экономическое пространство, государство перестает регулировать экономические процессы через запреты, ограничения и монополии; создается банковская система. Это дало возможность для возникновения кооперации. В обществах образуются три слоя: элита представлена крупной буржуазией и властными структурами, слившимися с ней; средний слой – средняя буржуазия (дворяне, фермеры, городские буржуа); третий слой – не имеющее собственности население и мелкобуржуазная среда, это социальная база кооперации. Такая стратификация потребовала от политической сферы расширения демократических свобод и прав, достижения национального единства страны, соответствие экономического и политического статуса. В мировоззрении общества появляется такой феномен, как общенациональное самосознание, основанное на чувстве самодостаточности, индивидуализме нации, этому способствовала сложившаяся в странах общенациональная система образования. Все это вобрала в себя кооперация, став формой общественного развития. Произошли структурные изменения, которые ликвидировали остатки феодальной системы в обществах. Это, казалось бы, упрочило капиталистические отношения, ускорило развитие в рамках этого устойчивого состояния, но быстрое количественное увеличение сущностных характеристик старого спровоцировало энтропийные процессы, так как усилилось и сущностное противоречие капитала: между коллективным характером труда и частной формой присвоения его результатов. То, что призвано было упрочить систему, стало ее разрушать.

В этом историческом контексте начинается история кооперации. Необходимо отметить, что сама идея создания кооперативных предприятий и первые практические попытки датируются на сто лет раньше означенного времени. Но это были скорее теоретико-экспериментальные поиски в рамках мировоззренческо-философских переходных подпроцессов (идеи сначала должны родиться, прежде чем воплотиться в жизнь, а это требует времени, поэтому вопреки некоторым мнениям, энтропия в мировоззренческом подпроцессе процесса развития всегда опережает энтропию в остальных подпроцессах). Широкий размах кооперация приобрела в первой половине XIX века. Важная роль в развитии кооперации принадлежала Р. Оуэну, призывавшего рабочих вступать в кооперативы, которые,

по его мнению, могли обеспечить постепенный переход производства в руки тех, кто создает материальные ценности своим трудом. В 1844 г. последователи Оуэна в городе Рочдейл (Великобритания) организовали общество потребителей (в него вошло первоначально 28 человек) и назвали его обществом «справедливых пионеров». «Рочдейлские пионеры» сформулировали в своем уставе принципы функционирования этого общества. Позднее они корректировались, но тем не менее были положены в основу универсальных кооперативных принципов, принятых в 1896 г. на II Конгрессе Международного кооперативного альянса в Париже. С развитием кооперации продолжалась корректировка принципов: в 1937 г. на XV Конгрессе Международного кооперативного альянса, далее в 1966 г. на XXIII Конгрессе альянса, в 1992 г. на XXX Конгрессе в Токио, в 1995 г. в Манчестере на следующем конгрессе [Газибеков, с. 61–62].

Во Франции, в Леоне, в 1848 г. рабочие ткачи организовали общество потребителей под названием «Объединенные рабочие». В Италии первое общество потребителей возникло среди железнодорожников города Турина в 1853 г. В 1849 г. немецкий экономист и политический деятель Г. Шульце-Дельч выступил с планом спасения от нужды ремесленников и рабочих путем создания среди них кредитных, снабженческо-сбытовых, потребительских кооперативов. Начиная с середины XIX в., кооперация распространяется в Австрии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, в восточноевропейских странах, в Японии (конец века). В Старом свете и в США развитие кооперативов привело к их объединению в более крупные организации. Например, в Великобритании в 1863 г. возникло Кооперативное оптовое общество, в Шотландии в 1868-м – Шотландское кооперативное оптовое общество, в 1869 г. основан Шведский оптовый кооператив, в 1916 г. в США – Кооперативная лига Соединенных Штатов.

История русской кооперации также начинается с середины XIX в., возможность появления кооперации в России дала реформа 1861 г. Но кооперация развивалась медленно и была малочисленна. Толчок бурному развитию кооперации дала революция 1905 г. и Столыпинская реформа: отмена выкупных платежей, право крестьянам приобретать землю и создавать «хутора», разрушение «круговой поруки» в общинах. Если до революции насчитывалось всего около 4 тысяч различных кооперативов, то за десять последующих лет их численность выросла до 30 тысяч [Кабанов, с. 51]. Русская кооперация была главным образом деревенской: более 80 % всех кооперативов обслуживали сельское население. Наиболее развитой и многочисленной была потребительская кооперация, она развивалась особенно бурно. К 1905 г. насчитывалось всего около

1700 потребительских кооперативных обществ. За восемь последующих лет возникло еще 8554, перед Первой мировой войной действовало 10 080 потребительских кооперативов [Там же].

Но потом, после такого успешного поступательного развития, наступает переходный период в истории (1917–1929), приведший к системным изменениям. Знаковым событием и спусковым механизмом изменений слала Первая мировая война. Ускоренные структурными реформами конца XIX в. энтропийные процессы привели к тому, что общества стояли перед «выбором», в какую сторону развиваться: в сторону нового качества (коммунизма) или в сторону старого качества (капитализма). Для того чтобы «оставить все как есть», нужно ослабить действие основного противоречия капитализма путем деградации в развитии. Война ранее в истории решала эти задачи. Возможности для перехода в новое качество наиболее безболезненным путем тогда также существовали, их обеспечивала в том числе и переходная форма – кооперация, бурно развившаяся к тому времени, она спокойно могла и далее разрешать противоречие «старого», при этом изменяя и суть общества. Эта возможность не была использована. Пошли испытанным путем – развязали войну, но ее результаты стали неожиданными. После войны в государствах жизнь людей изменилась в худшую сторону. Гражданское население испытывало неимоверные трудности. В воюющих странах увеличилась продолжительность рабочего дня, введены трудовые повинности, отсутствовали привычные товары или были длинные очереди за ними, введена карточная система распределения продовольствия, одновременно росли цены и налоги, практиковались принудительные реквизиции в прифронтовых зонах, развивался «черный рынок». На этом фоне продолжается ускоренной рост кооперации, в результате к 1918 г. в России существовало уже 47 млн кооперативов, городские кооперативы насчитывали меньшинство, но были крупнее и богаче [Кабанов, с. 51].

После мировой войны в обществах можно констатировать наличие системного кризиса: кризис управления, национальный кризис (межнациональные конфликты, национализм, шовинизм и т. п.), социальный кризис и др. Рост монополий и крупного землевладения, концентрация капитала и рабочей силы усиливают системный кризис. Событийно эти процессы проявились в ноябрьской революции 1918 г. в Германии, в революции ноября – марта 1919 г. в Венгрии, в ноябрьской 1918 г. революции в Австрии, в революционном кризисе 1919 г. в Болгарии и Польше, в итальянских событиях, приведших к установлению в 1922 г. фашистского режима, в лейбористских реформах 1918–1920 гг. в Англии, в рево-

люционных событиях 1917 г. в России, в смене правительств и последующих реформах в 1917 г. во Франции.

После Первой мировой войны в развитии аграрной подсистемы наблюдались две тенденции: поддерживаемое государством укрупнение первичного капиталистического хозяйства и постоянное желание бедных и безземельных крестьян перераспределить землю. В социальной сфере существует сильная дифференциация внутри классов и также наблюдаются две разнонаправленные тенденции: к улучшению жизни рабочих и бедноты на селе за счет ущемления интересов буржуазии, и, наоборот, доведение эксплуатации до предела, за счет этого (налоги, низкая зарплата, штрафы и др. поборы) субсидирование монополий и развитие производства. Русский вариант синтезировал в себе эти две тенденции за счет экспроприации всех средств производства государством (государство стало монополистом) и перераспределение доходов в пользу господствующего класса – пролетариата, так монополизм и наемный труд слились в диктатуре пролетариата. В результате социальных изменений в странах возникает некое безвластие. Революции и реформы вакуум власти заполняют силами, или действительно выражающими интересы народа (беднейшей части социума), или псевдозащитниками и популистами, в любом случае подобная «ширма» была обязательной для получения доступа к власти. Сильная дифференциация социума приводит к тому, что взявший власть должен устанавливать диктатуру или правление с признаками диктатуры. Наблюдается предельная концентрация всей власти в руках первого лица (или первых лиц) государства, власть опирается на вооруженную силу, силовые методы в управлении государством. В этом историческом контексте кооперация попадает под влияние и регуляцию государства. Преобладающая сторона в кооперации (частнокапиталистическая или коллективистская) обусловлена выбранным вектором общественного развития. Кроме этого, изменился вид собственности с частной на корпоративную. Что в большей степени определило развитие кооперации, поскольку корпоративная собственность по сути коллективная. В капиталистических странах кооперативы укрупнялись и превращались в капиталистические предприятия (как мы видели выше), после революции в России они развивались в сторону коммун. Последний тезис можно проиллюстрировать материалами Государственного архива Нижегородской области. В документах НГСНХ, Нижгубплана, в тезисах доклада по контрольным цифрам пятилетнего плана развития промышленности губернии, четвертым пунктом первого тезиса расшифровывается термин «коллективизация» – «это переход от индивидуального раздроб-

ленного хозяйства к кооперативному» [ГАНО. Ф. 988. Оп. 1. Д. 2165. Л. 82]. Было запланировано поощрение коллективной стороны кооперации, для достижения «перехода кооперации на социалистические рельсы» одним из механизмов служила передача уже существующих обрабатывающих сырье предприятий «низовкам» – низовым кооперативам и их членам (тем, кто заготавливал сырье) – с последующим их выкупом [ГАНО. Ф. 988. Оп. 1. Д. 2165. Л. 61–62 об.]. Таким образом, предотвращался процесс концентрации производства и капитала в частных руках, обеспечивался главный принцип кооперации – тождество работника и собственника. При данном векторе развития общества отношения собственности, отношения между собственниками и работниками должны в процессе эволюции кооперации постепенно приближаться к этому принципу, иные отношения постепенно приводят к вырождению кооперации в простое капиталистическое производство акционерного типа.

Так мы видим, что в Советской России толчок развитию кооперации дала народная власть в государстве, которая искусственно ставит преграды развитию частной собственности, эгоизму и индивидуализму в кооперации, создает условия для развития коллективных начал. Это небывалый стимул для развития кооперации, после революции активизировалось ее развитие, усложнились виды, довольно развитым было собственное производство кооперации, которая уже к 1917 г. имела большое число различных предприятий, отдельные крупные союзы имели развитое производство, например Московский союз (с сентября 1917 г. – Центросоюз). Кредитная кооперация в России к 1917 г. насчитывала более 16 тысяч кооперативов с 10,5 млн членов. К 1919 г. в результате возросшей активности населения, а также усилившихся продовольственных трудностей количество кооперативов увеличивается до 53 тыс. Только система Центросоюза охватывала в среднем 75 % населения Советской России. В 1928–1929 гг. в сельскохозяйственную кооперацию вовлекаются новые слои деревни. В 1928 г. число сельскохозяйственных кооперативов достигло 107 тыс., в 1929-м – 165 тыс. В них за два года вступило около 6–7 млн хозяйств. Общее число кооперативных хозяйств увеличилось с 30 до 55–60 % [Кабанов, с. 53–55].

Подводя итог, можно сделать вывод, что суть описанных в статье событий одна – поиск способа перехода обществ от старого устойчивого состояния (капитализма), которое уже не удовлетворяет потребность в развитии, к новому устойчивому состоянию. Новое общество должно быть основано на собственности, которая «в одно и то же время и индивидуальная и общественная» [Маркс, Энгельс, с. 134]. Или, ссылаясь

на классификацию Л. А. Зеленова, – «все цивилизованные страны мира движутся к Коллективной собственности, основанной на Личном труде и при Справедливой системе распределения» [Зеленов, с. 18]. А по справедливому замечанию П. И. Кондратьева, средства производства могут быть действительно общественными только тогда, когда они в процессе производства будут применяться индивидами как своя, близкая им собственность [Кондратьев, с. 119]. У искомого состояния в описанное выше время было название одно – коммунизм, сегодня добавились еще и другие варианты, их несколько, например информационное общество, постэкономическое и пр. [См.: Трансформации, с. 3–32]. Во время «подбора» способов перехода в новое качественное состояние общества возникают так называемые переходные формы общественного развития, одной из которых является кооперация.

Вахитов К. И. История потребительской кооперации России : учеб. пособие. М., 1998.

Газибеков С. А. Реализация принципов кооперации в системе потребительской кооперации Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики // Вестн. Белгород. ун-та потреб. кооперации. 2005. № 3. С. 59–65.

ГАНО. Ф. Р-988 (Плановая комиссия исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Губплан, г. Н. Новгород)

Демина Н. Ф., *Тимошенко Н. Н.* Кооперация: становление и развитие // Вестн. КрасГАУ. 2010. № 7. С. 3–7.

Зеленов Л. А. Принципы самоорганизации социума // Мир человека. Н. Новгород, 1993.

Зубкевич Л. А. Переходный период 1917–1945 годов и его место в развитии человечества // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века : сб. материалов междунар. науч. конф. / сост. В. И. Голдин, Н. А. Данилов ; под общ. ред. В. И. Голдина. Архангельск, 2017. С. 94–98.

Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация. М., 1973.

Кондратьев П. И. Закон планомерного развития и управления социалистическим производством // Проблемы социальной закономерности. Горький, 1978. С. 116–123

Маркс К., *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. : 50 т. Изд. 2-е. Т. 20. М., 1961. С. 5–338.

Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2000. № 1. С. 3–32.